

обретается в некоем отдаленном "ирье" — обиталище душ умерших (навий)»¹.

Уже в глубокой древности отношения человека к природе существенно изменялись в связи с переменами в трудовой деятельности, общественным разделением труда, переходом от охоты к скотоводству и земледелию, от присваивающего хозяйства к хозяйству производящему. Если первобытный охотник в борьбе с животным миром в значительной мере был обязан самому себе, своей ловкости, меткости, отваге и выносливости, то земледelec находился в зависимости от природы и прежде всего от неба, от солнца, от дождя. Небо с его светилами для охотника и в известной мере для скотовода было образцом удивительного порядка, системы, равномерности и строгой последовательности. Небо же земледельца было непостоянным, неразумным, непредугадываемым... Урожай лишь отчасти зависел от усилий земледельца при пахоте и севе, а после этих операций пахарю оставалось ждать три месяца дождя, который мог соответствовать оптимальным срокам, а мог и коренным образом нарушать желательный для земледельца ритм полива посевов и обречь целые племена на голод.

Так, еще на рубеже каменного века, рождались представления о всемогущих, грозных (от «грозы») и непостижимо капризных божествах неба, от воли которых зависела жизнь земледельцев. Ни плодородие всегда благожелательной земли, ни усилия пахаря не могли изменить этой фатальной ситуации. Личность человека, слаженность коллектива были подавлены необходимостью пассивно ждать выявления «воли божьей»².

Совершавшиеся перемены в хозяйственной деятельности, попытки истолкования связи человека с миром сказывались на появлении новых языческих богов или трансформации прежних. Так, например, культ Волоса-Велеса был первоначально связан с медведем (культ медвежьей лапы, получеловек-полумедведь), он был божеством охотничьей добычи, «бог мертвого зверя», земной покровитель охотников, уподоблявшихся животным, на которых они нападали. От тех времен у славян сохранил-

¹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. С. 603.

² Там же. С. 601.